Ставр Гаденович

(Из сборника Ф. И. Буслаева)

…[боя]рин Ставер Гаденович: «Ой есте вы князи, и бояре, и силныя могучия богатыри! есть у меня молода жена Василиса Микулишна. По ее счастию есть у меня золота казна, николи казна не держитца, всегда казна исполняется. И есть у меня триста молотцов — все молотцы переборчетыя: молодец молотца лутче, николи ж молотцы не стареютца. Да есть у меня триста жеребцов, я все жеребцы латынския: николи жеребцы не изъездятца». И зговорят князи, и бояре, и силныя могучия богатыри, и мужики торговыя: «Ой еси ты боярин Ставер Гаденович! почему у тебя золота казна не держитца?» И зговорит боярин Ставер Гаденович таково слово: «Потому у меня золота казна не держитца». — «Почему у тебя молотцы не стареются?» И взговорит боярин Ставер Гаденович таково слово: «Потому у меня молотцы не стареются: пьют, едят, а сами потешаютца и никакой кручины не ведают; чеботы носят по-турецкому: шилом пяты, носки вострыя, однорятьки носят по-посолскому — чкорлят сукно, колпаки носят, плащи золотыя: потому молотцы не стареютца». — «Почему у тебя жеребцы не изъездатца?» И взговорит тут боярин Ставер Гаденович таково слово: «Потому у меня жеребцы не изъездятца: севодни я поехал на том жеребце, а завтре поеду на другом жеребце, всегда у меня жеребцы переменныя: потому они не изъездятца». И лихи были в Киеве оговорщики: оговорили оне князю Владимеру киевскому боярина Ставра Гаденовичя небылными словесами и ложными: «Государь ты наш, князь Владимер киевской! пьеш, еш и потешаешся, а тово себе не ведаеш: есть у тебя на пиру боярин Ставер Гаденович столнова града Чернигова, а за очи говорит таково слово: «Я, де, в Киеве-граде болши великого князя Владимира и богатея». И тут князь Владимир на него раскручинился, веле ево скоро пред собою поставити. И скоро поставили боярина Ставра Гаденовича перед князя Владимира киевского. Что взговорит князь Владимер киевской: «Ой еси ты боярин Ставер Гаденович! негораздо ты за очи похваляешся и говориш таково слово, что де я в Киеве богатее князя Владимира». И взговорит боярин Ставер Гаденович: «Аз, государь, никакова слова про тебя не говаривал». Бог над Ставром прогневался, государь велики князь Владимер раскручинился, велел ево посадить в глубок погреб сорока сажен и закрыть доскою железною и засыпать песками желтыми. И

повели боярина Ставра Гаденовича в глубок погреп сорока сажен. И что взговорит боярин Ставер Гаденович: «Ой, еси ты мой слуга поваренной! садис ты скоро на жеребца латынскова, поедь к столному граду Чернигову к моей молодой жене к Василисе Микулишне, отправь ей от меня челобитье великое: «Бог над Ставром прогневался, государь велики князь Владимир раскручинился, велел его посадить в глубок погреб сорока сажен и засыпать песками желтыми, и закрыть доскою железною». И скоро детинко садился на жеребца на латынскова и поехал к столному граду Чернигову. И как будет в Чернигове-граде, взьеждяет на царской двор, с коня не слажучи; бежит во светлую горницу, не обсылаючи, молитца чюдным образом, бьет челом Василисе Микулишне, а сам говорит таково слово: «Государыня Василиса Микулишна! привес я к тебе вести не радостныя: Бог над Ставром прогневался, государь велики князь Владимер раскручинился, велел ево посадить в глубок погреп сорока сажен и закрыть доскою железною, и засыпать песками желтыми». И тут Василиса Микулишна была догадьлива, скоро она догадалась: пошла она в хоромы опришенныя, скидовала с себя волосы женския, завивала кудри молодецкия, надевала на себя платье посолское, скоро садилася на жеребца латынскова, имала с собою триста молотцов: молодец молотца лутче, все молотцы переборчетыя, бутто едет млад посол млад Василей Иванович ис тое земли из Галацкия от короля Полскова править посолство великое. И поехал млад посол Василей Иванович к столному граду Киеву ко великому князю Владимеру киевскому тою дорогою продолною на лесы на брынския, на грязи на черныя, на реку на Смородину, на Соловья на разбойника. И как будет грозен посол млад Василей Иванович блиско столнова града Киева, в тех лугах государевых, и тут велел белы шатры белобелчетыя росставити; а посолской шатер не мешаетца с теми: маковка у шатра золотая, золота аравитское. И малой час поизойдучи, от столнова града Киева, от князя Владимира киевского, мимо шатра посолскова гонит скорой гонец в Чернигов-град. И что зговорит грозен посол млад Василей Иванович: «Ой есть вы мои слуги и дворяня молотцы! переймите вы скорова гонца, поставте ево передо мною». И скоро тут кинулись и поимали гонца, и привели пред грозного посла млада Василья Ивановичя. Что взговорит грозен посол млад Василей Иванович: «Ой еси ты скорой гонец! куды ты гониш наскоро?» И взговорит ему скорой гонец: «Государь ты, грозен посол млад Василей Ивановичь! я еду от столного града Киева от князя Владимера киевского, а еду в столно град Чернигов переписать золоту казну боярина Ставра Гаденовича». И что взговорит грозен посол млад Василей Ивановичь:» Ой еси ты грозен посол, скорой гонец! поедь ты скоро

назад к столному граду Киеву, к великому князю Владимеру киевскому, да скажи ему про меня: «Государь мой князь Владимер киевски! к твоему здоровью идет, государь, млад посол Василей Ивановичь из земли Галацкия от короля Полскова править посолство великое». И скоро скорой гонец назад поехал в Киев-град и сказал князю Владимиру все поряду по словеси грозного посла млада Василья Ивановича. А сам посол не мешкая за гонцом в Киев-град приежьдяючи ставился на посолской двор. Как будет третей день, звал князь Владимер киевской грозного посла млада Василья Ивановича на почестной пир. И как будет по порам, пошёл грозной посол на почестной пир. И как будет грозен посол млад Василей Ивановичь среди двора государева, и тут ево встречают князи и бояре, и взяли ево под руки белыя, повели в полаты каменныя, посадили на место посолское. И как пошел почестной пир, и почели пить и ясти и потешатися, и увидела Апразея королевишна грозна посла млада Василья Ивановича, а сама говорит таково слово: «Государь ты, князь Владимер киевской! не быть то грозну послу младу Василью Ивановичю — быть Василисе Микулишне, Ставровой жене Гаденовича». И что взговорит князь Владимер киевской: «Ой еси ты, княгиня Апразея королевишна! мошно то нам розведати, лише бы не опозоритца». И как у князя Владимера стол отшел, и после стола пошла потеха молодецкая, и что взговорит князь Владимер киевской: «Ой еси ты грозен посол, млад Василей Ивановичь! есьт ли теперво с тобою умеющия борцы, с моими бы борцы поборолися, а нас бы с тобою потешили?» И что взговорит грозен посол млад Василей Ивановичь: «Государь ты, князь Владимер киевски! теперво со мною борцов нету: не ведал я потехи молодецкия, твоего слова государева, и я затем борцов не брал. Разве, государь, мне самому поборотися, а тебя, государь, потешити?» И пошел грозен посол на царев двор и учел по двору похаживать, ручки и ношки поправливать. И в ту пору князь Владимер ис хором смотрил, из окошка стеколчетова. И выходят пять борцов умеющих, и учели боротися: первому борцу голову сломил, другому борцу руку выломил, третьему борцу ногу выломил, четвертого борца за тын кинул, а пятой борец в тасках забежал. И тут млад посол Василей Ивановичь бьет челом князю Владимеру киевскому своею потехою молодецкою, а сам говорит таково слово: «Государь ты, князь Владимер киевской! я тебя тешил своею потехою молодецкою, — вели, государь, меня потешить: дай мне игреца, кой бы горазд в гусли играть и проводил бы меня на посолской двор». И князь Владимер стоючи задумался, что нет в Киеве игреца гораздова. И вспало на ум князю Владимеру про боярина про Ставра Гаденовича, и велел ево вынуть из глубока погреба и веле ему дать звончатыя гусли, и пошел

Ставер Гаденович за грозным послом на посолской двор. И как будет на посолском дворе, и зговорит млад посол Василей Ивановичь: «Помниш ли ты, Ставер Гаденовичь, про меня, или ты меня знаеш ли, или нет?» И взговорит боярин Ставер Гаденович таково слово: «Аз про тебя и не слыхивал, не токмо что мне тебя знать». И что взговорит грозен посол млад Василей Ивановичь: «А помниш ли ты, боярин Ставер Гаденович, коли мы с тобою ребячью игрушку игрывали: у тебя была сваечка серебреная, а у меня было колечко золотое, и ты в мое колечко часто попадывал?» И тут боярин Ставер Гаденович догодался: ималися оне за руки белыя, целовалися во уста сахарныя. И великой князь Владимер киевской опять их пожалывал столным градом Черниговым, и отпустил их с великою чесьтию, и уча лево жаловаты лутче старова. И оне поехали в Чернигов-град и учали жить и быть по старому лутче прежнего. И учели питии, и ясти, и веселитися по-прежнему. И начел их князь Владимер жаловать лутче старова. Конец.

Этнографическое Обозрение, кн. VIII, 1891, № 1.